

- База номер двадцать три, Лин Юй!

- Есть!

- Чжан Цзян!

- Есть!

- ...

В просторном пассажирском салоне транспортного космического корабля офицер, застывший в первом ряду, методично проводил переключку. Вызванные новобранцы один за другим поднимались с мест, сосредоточенно собирали вещи, выходили вперед, чтобы отдать четкую честь, и, строго соблюдая установленный порядок, отходили в сторону в ожидании дальнейших распоряжений.

В самом последнем ряду салона, прижавшись к иллюминатору, сидела стройная фигура. Юноша слегка прикрыл глаза, и несколько угольно-черных прядей, спадавших на лоб, в ярких лучах пробивающегося солнца внезапно отлили прозрачным, почти мистическим янтарным цветом.

В отличие от остальных товарищей, которые в сильном напряжении ожидали своей очереди, в этом отдаленном уголке царило абсолютное спокойствие. Эта безмятежность совершенно не вязалась с общей гнетущей и тревожной атмосферой, царившей на корабле.

Офицер, проводивший переключку, тоже заметил этот странный островок тишины, но лишь недовольно нахмурился, не проронив ни слова.

Наконец сопровождающие забрали всех новобранцев с предыдущей базы, и он начал новый круг переключки.

- База номер двадцать четыре, Су Цы! - громко выкрикнул он.

- Су Цы? - слышался недоуменный шепот в толпе.

- Су Цы с двадцать четвертой базы не явился? - раздраженно переспросил офицер.

Су Цы очнулся от тяжелого, вязкого сна. Ему казалось, что кто-то настойчиво и монотонно гудит прямо над ухом.

Он недовольно нахмурился и медленно открыл глаза.

В тот же миг в глубоких черных зрачках промелькнул холодный, пронзительный золотистый отблеск, но стоило ему разглядеть окружающую обстановку, как этот свет тихо угас, вернув глазам прежний мягкий и совершенно безобидный черный цвет.

Су Цы растерянно огляделся по сторонам.

Салон.

В голове внезапно всплыло четкое понятие: он находится в пассажирском салоне космического корабля.

– Стажер-воспитатель Су Цы, выйти из строя!

Тот самый голос, что разбудил его, прозвучал снова, на этот раз гораздо громче и требовательнее. Теперь Су Цы наконец отчетливо услышал собственное имя.

«Стажер-воспитатель? Что это вообще такое?» – пронеслось в мыслях.

Не успело в голове возникнуть внятное объяснение термина, как кто-то ощутимо толкнул его в бок.

Су Цы повернул голову. Рядом с ним сидел кареглазый юноша с короткой, аккуратной стрижкой. Понизив голос до заговорщического шепота, он быстро произнес:

– Заспался, что ли? Командир тебя зовет, чего застыл как вкопанный?

«Командир? Значит, какое-то звание в армии человечества?»

Су Цы слегка нахмурился и снова обвел внимательным взглядом так называемый салон корабля. Не успел он окончательно разобраться в ситуации, как юноша крепко схватил его за руку и помог подняться.

В салоне и так многие перешептывались, с любопытством обсуждая, кто же этот Су Цы, посмевавший так нагло разозлить командира. Заметив, что юноша наконец поднялся, все присутствующие синхронно обернулись в его сторону.

Су Цы лишь молча посмотрел на ладонь юноши, сжимавшую предплечье, а затем на свою руку, выглядя при этом слегка удивленным.

Тем временем кареглазый парень ловко вскочил, вытянул его в проход и, быстро сняв с верхней полки тяжелый рюкзак, сунул его в руки Су Цы.

Он широко и дружелюбно улыбнулся, обнажив ряд идеально белых зубов:

– Давай, иди скорее. Я отправляюсь на двадцать шестую базу, так что позже свяжемся.

Су Цы подавил нахлынувшие эмоции, нерешительно кивнул и под легкими толчками товарища направился к передней части салона.

Новобранцы провожали его пристальными взглядами, и каждый смотрел с нескрываемым, почти жадным любопытством.

Ничего не поделаешь: остальные сто с лишним человек в салоне были крепкими, загорелыми молодыми солдатами, которые с первого же взгляда казались отлично натренированными бойцами. Даже женщины-солдаты выглядели суровыми, сильными и закаленными.

А этот стажер-воспитатель, только что вставший со своего места, был не только стройным и хрупким, но и обладал необычайно тонкими, изящными чертами лица. Кожа была настолько белоснежной и прозрачной, что сквозь нее едва заметно просвечивали тонкие сосуды – казалось, он буквально светился изнутри.

Эта сцена пугающе напоминала маленького, беззащитного ягненка, идущего посреди свирепой волчьей стаи под пристальными взглядами голодных хищников.

- Воспитатель? Это тот, кто растит детенышей? – слышался приглушенный шепот в толпе.
- Должно быть. Разве не говорили, что на тюремной звезде есть специальный приют для детенышей?
- Ц-ц-ц, посмотрите только на его тонкие ручки и ножки... Сможет ли он вообще уследить за этими малышами? Это же тяжелейший физический труд, – с иронией заметил один из солдат.
- Кто бы спорил, – отозвался соседний новобранец с выражением искреннего ужаса на лице. – Мои родители тайне от меня завели еще одного ребенка, а когда я приехал на каникулы, заставили меня с ним возиться. Я, честное слово, чуть с ума не сошел.
- Эх, эти детишки те еще непоседы, с ними с ума сойти можно.

Поговорив немного о детях, они снова переключились на Су Цы.

- Судя по виду и манерам, он, должно быть, будет проводить какие-нибудь психологические консультации для детенышей?
- Точно-точно! Я слышал, что те, кто служит на тюремной звезде, по возвращении обязаны проходить полную психологическую реабилитацию, а некоторые вообще сходят с ума и совершенно не поддаются лечению...

Толпа выразила общее удивление, но как только они собрались посплетничать подробнее, раздался резкий звук.

- Кхм-кхм!

Командир, проводивший перекличку, громко и властно кашлянул. Перешептывающиеся мгновенно притихли, уставились в одну точку и выпрямились по струнке, не смея больше издать ни единого звука.

Офицер строго посмотрел на подошедшего Су Цы, а затем несколько раз быстро пробежался глазами по электронному планшету в руках.

Имя: Су Цы

Возраст: 23

База: номер двадцать четыре

Организация: приют для детенышей

Должность: стажер-воспитатель

Убедившись, что ошибки в данных нет, он поставил галочку в анкете Су Цы и перевел взгляд на мужчину в оранжево-желтой форме, стоявшего рядом.

Мужчине было около двадцати семи-двадцати восьми лет, он также носил короткую стрижку, но волосы были чуть длиннее, чем у предыдущего юноши. У него были приятные, правильные черты лица, однако глубокие темные круги под глазами придавали ему изможденный вид.

Он был высокого роста, и под плотной формой угадывались крепкие, развитые мышцы. Рядом с ним Су Цы казался еще более хрупким, бледным и слабым.

– Ну вот, человек здесь, забирай, – сухо произнес офицер.

Офицер протянул планшет мужчине.

Тот ничего не ответил, четко и быстро расписался на экране – Ши Ицзян – и внимательно посмотрел на Су Цы.

Увидев юношу, а точнее, его чрезмерно худощавое телосложение, он был слегка удивлен, но предпочел промолчать. Вместо этого он коротко представился:

– Я Ши Ицзян. Пойдем со мной, возвращаемся на базу, – сказав это, он первым решительно вышел из салона.

Су Цы помедлил, в последний раз оглядываясь. Тот кареглазый юноша весело махал ему рукой, указывая на что-то у себя на запястье.

Су Цы опустил взгляд и обнаружил на руке точно такой же предмет – коммуникатор. В голове

вновь всплыло соответствующее объяснение.

Эта штука использовалась не только для простой связи, но и для выхода в интернет, предъявления удостоверения личности и множества других функций.

«Однако... что такое "интернет"?» – задумался он.

– Су Цы, не отставай! – поторопил его Ши Ицзян, обернувшись.

Несмотря на множество возникших вопросов, Су Цы не стал заикливаться на них. Отведя взгляд, он молча последовал за мужчиной из салона.

Перед ними раскинулся длинный, бесконечный коридор с серебристо-белыми металлическими стенами, украшенными яркими белыми настенными светильниками – архитектурный стиль, которого Су Цы никогда раньше не видел в жизни.

С задумчивым видом он следовал за Ши Ицзяном, пока они наконец не вышли наружу.

Снаружи было гораздо светлее, чем внутри корабля.

Небо было полностью закрыто огромным, величественным металлическим куполом. Под этим полусферическим сводом стояли десятки кораблей и звездолетов самых разных моделей, их холодные металлические корпуса слегка поблескивали в искусственном свете ламп.

Бесчисленные роботы, большие и маленькие, были поглощены погрузкой товаров. Их отряды слаженно двигались по небу и земле – зрелище было грандиозным и в то же время пугающе упорядоченным.

Су Цы уже мог с полной уверенностью сказать, что это цивилизация, которую он никогда прежде не встречал, и, проснувшись, он неожиданно получил в ней новую личность.

За всю его невероятно долгую жизнь подобного еще не случалось.

«Интересно!»

Он уже и не помнил, сколько лет не испытывал такого трепетного предвкушения и искреннего интереса перед лицом абсолютной неизвестности. Су Цы не чувствовал ни капли паники. Он решил сначала безупречно сыграть свою новую роль, чтобы получить как можно больше ценной информации.

В конце концов, когда он странствовал по миру в прошлом, он не раз прибегал к подобной тактике.

- Наш корабль здесь, - раздался голос Ши Ицзяна.

Су Цы с рюкзаком в руках послушно последовал за ним. Они шли до тех пор, пока не добрались до самого отдаленного, заброшенного уголка под куполом.

Там стоял корабль с бортовым номером: 245h.

Из всех судов, мимо которых они прошли, этот был самым маленьким и потрепанным. По сравнению с изящными и роскошными кораблями, он выглядел довольно жалко и невзрачно.

Роботы непрерывно переносили тяжелые ящики с грузом к кораблю. Сверху падал ослепительный луч света, и каждый раз, когда он касался груза, тот мгновенно исчезал.

Когда Ши Ицзян и Су Цы подошли ближе, роботы как раз закончили погрузку последней партии.

- Динь-динь! - раздался звук.

Перед Ши Ицзяном внезапно возник виртуальный экран, и прозвучал бесстрастный электронный голос:

- Снабжение для базы номер двадцать четыре доставлено, пожалуйста, подтвердите

получение.

После того как он расписался, он повел Су Цы к кораблю. Луч света коснулся их, и оба в мгновение ока исчезли.

Су Цы почувствовал легкое, мимолетное головокружение, а в следующую секунду они уже оказались внутри корабля.

«Телепортация человечества?» – подумал он. Он взглянул на круглую платформу под ногами, но она совсем не была похожа на привычные ему механизмы.

– От станции снабжения до базы около двух часов пути, должны успеть до темноты, – Ши Ицзян повел его в рубку управления. – Садись здесь.

Су Цы послушно сел, и автоматически выдвинулся плотный ремень безопасности, надежно зафиксировав его в кресле.

Ши Ицзян перевел корабль в режим автопилота. По мере взлета купол над ними медленно открыл проход.

Увидев картину, открывшуюся снаружи, Су Цы замер.

В отличие от голубого неба и белоснежных облаков, которые он привычно представлял, небо было затянуто плотной дымкой бледно-красного тумана, вызывавшей мгновенное чувство удушья и подавленности.

Глядя на землю с высоты корабля, можно было разглядеть глубокие, страшные овраги, пересекающие почву, словно пересохшее русло древней реки – потрескавшееся, пустое и абсолютно безжизненное.

Куда ни глянь, всё вокруг было окутано мрачными цветами отчаяния и смерти. Су Цы казалось, что он физически слышит, как земля стонет и жалуется на свою участь. Его взгляд внезапно потемнел.

– Земля... – Су Цы наконец нарушил молчание, произнеся первые слова после своего пробуждения. – Почему она стала такой?

Его голос, как и он сам, звучал мягко и спокойно, однако замедленный темп речи не смягчал общее впечатление, а наоборот, придавал словам гнетущую тяжесть, словно затишье перед великой бурей.

Ши Ицзян, который был напряжен с самого момента ухода со станции снабжения, подумал, что, возможно, он слишком сильно нервничает, раз ему это просто показалось.

«Этот новый воспитатель такой хрупкий, как он вообще может вызывать у меня такое сильное чувство опасности?»

Он медленно выдохнул и тихо ответил:

– Такова среда на тюремной звезде... Не волнуйся, если мы вернемся на базу до темноты, всё будет в порядке.

Су Цы промолчал. Он продолжал смотреть на истерзанную землю внизу, глубоко и сосредоточенно нахмурившись.

«Почему земля стала такой? Связано ли это с моей новой личностью?»

Су Цы с трудом подавил нарастающее беспокойство в душе, понимая, что этот человек не даст ему нужных ответов. Если он хочет узнать, что именно произошло за время его долгого сна, ему придется исследовать всё самостоятельно.

Корабль летел плавно, и примерно через два часа они благополучно прибыли на базу номер двадцать четыре.

По пути, за исключением одной-двух баз, напоминавших полноценные города, им встречались

лишь пустые и бесплодные земли, где почти не было видно живых существ.

База номер двадцать четыре была значительно меньше других, плотно застроенных поселений, и во всем здесь сквозила явная нищета.

Выйдя из корабля, они сразу же направились внутрь главного здания. Пройдя обязательную проверку ядра интеллектуальной системы, они вошли в большой зал.

– Это первый этаж отдела тылового обеспечения, – пояснил Ши Ицзян.

Он подвел Су Цы к окну выдачи:

– Где твоя идентификационная карта?

«Карта?» Су Цы на ощупь проверил карман верхней одежды и действительно нашел там пластиковую карту и маленькую, изящную вещицу, очень похожую на пуговицу.

– Новейшая пространственная пуговица? А ты, оказывается, довольно богат, – не удержался от комментария Ши Ицзян.

Он взял карту и провел ею по считывателю рядом с окном. На экране мгновенно появилось имя Су Цы.

[Идентификация пройдена: стажер-воспитатель приюта для детенышей Су Цы]

[Подготовка материалов]

[Готово]

Закрытое до этого окно открылось, и оттуда аккуратно вылетела стопка одежды.

– Это твоя форма, всего два комплекта. Если повредишь, можешь заменить в нашем отделе тылового обеспечения, но имей в виду, что это стоит баллы. Очень дорого, так что лучше будь предельно осторожен.

В отличие от оранжево-желтой формы Ши Ицзяна, его одежда была серо-синего цвета. Сверху лежал бейдж с четко выгравированным именем «Су Цы».

Помимо формы там была еще небольшая коробка.

– В этой коробке питательная жидкость, по три штуки в день, всего на неделю.

Ши Ицзян слегка похлопал по коробке:

– Можешь приходить к нам раз в неделю, как сегодня, и сканировать карту. Конечно, можно заказать доставку умным роботом, но это стоит один балл за каждый раз.

Су Цы моргнул, не отрывая замороженного взгляда от коробки, и произнес вторую фразу после пробуждения:

– Питательная жидкость? Это... еда?

Явная, почти детская радость в его голосе заставила Ши Ицзяна взглянуть на него еще раз. Он кивнул:

– Да. Сначала заberi вещи, а потом пойдем в административный отдел для окончательного оформления на работу.

Услышав, что это действительно еда, глаза Су Цы заметно засияли.

Он посмотрел на пространственную пуговицу в руке.

«Как ее использовать?» Как только этот вопрос возник в голове, в сознании мгновенно всплыло описание принципа работы устройства.

«Довольно похоже на мешочек для хранения духовной энергии», – отметил он.

Он приложил руку к форме, и по его воле та мгновенно исчезла с подоконника. Затем он

проделал то же самое с коробкой питательной жидкости и рюкзаком, одним движением убрав их в пространственную пуговицу.

Административный отдел находился в другом здании. Ши Ицзян оставил Су Цы, как только привел его на место.

Оформлением документов Су Цы занималась женщина в строгих черных очках с безупречно уложенной прической по имени Го Хуэй. У нее было очень серьезное выражение лица, и она заметно нахмурилась, едва увидев юношу.

- Су Цы, верно? - спросила она.

Она внимательно просматривала информацию на планшете:

- Судя по твоему опыту и физическим данным, ты совершенно не соответствуешь нашим требованиям. Однако, учитывая, что ты выпускник военной академии и имеешь сертификат по детской психологии, мы решили дать тебе шанс.

- Что касается льгот, то условия, которые предлагает наш приют для детенышей, - одни из лучших во всем Альянсе.

- После успешного прохождения стажировки твоя зарплата вырастет, а в конце года, в зависимости от результатов, будут выплачены премии. Надеюсь, ты будешь по-настоящему дорожить этой работой.

Су Цы слушал ее крайне рассеянно. Когда она закончила, он просто кивнул, показывая, что всё понял, хотя на самом деле все его мысли были заняты коробкой питательной жидкости, покоящейся в пространственной пуговице.

Он был чертовски голоден и отчаянно хотел есть.

К счастью, Го Хуэй не стала его мучить. Она быстро оформила все необходимые документы, кратко рассказала о мерах предосторожности и в конце протянула ему книгу толщиной

примерно в большой палец.

Су Цы взял ее и мельком взглянул на обложку, где крупными, строгими буквами было написано: «Руководство по работе воспитателя».

Материал книги был совсем не таким, как бумага, которую он помнил из прошлой жизни, – на ощупь она была гораздо мягче и прочнее. Он не придал этому значения и небрежно убрал руководство в пространственную пуговицу.

– В конце каждого месяца проводится обязательная аттестация, – добавила Го Хуэй. – Первая аттестация будет в форме письменного экзамена, вопросы будут строго по этому руководству. Ты должен твердо усвоить всё его содержание и неукоснительно следовать инструкциям при воспитании детенышей, понимаешь?

Су Цы снова кивнул.

Го Хуэй помедлила и продолжила:

– У нас на базе сейчас острая нехватка персонала, в приюте ты единственный стажер-воспитатель, так что придется изрядно потрудиться, – сказав это, она что-то быстро нажала на планшете, и в комнату вплыл робот – он парил над полом и передвигался очень стремительно.

– Робот-няня № 4586 к вашим услугам!

Голос робота-няни был удивительно похож на человеческий – мягкий, жизнерадостный и полный энергии.

– Это робот-няня приюта для детенышей. Он будет помогать тебе заботиться о малышах и проведет полноценный вводный инструктаж. Если чего-то не знаешь, можешь смело спрашивать его.

– Надеюсь, ты проявишь себя в работе. В течение всей стажировки инспектор будет внимательно следить за твоим поведением, что напрямую повлияет на итоговую оценку.

- Желаю удачи в работе.

Женщина коротко махнула рукой, велев роботу отвести Су Цы в приют.

Когда Су Цы и робот наконец ушли, коллега, сидевший за соседним столом, негромко заговорил:

- В этом году приют уже списал более сорока роботов-нянь, верно? Эти маленькие монстры действительно считают роботов обычными игрушками.

- Да уж, кошмар какой-то.

Женщина с тяжелым вздохом потерла виски:

- Надеюсь, этот Су Цы продержится хотя бы несколько дней.

С момента основания приюта на тюремной звезде ни один воспитатель не смог успешно пройти трехмесячный испытательный срок. Оставалось только надеяться, что этот юноша продержится подольше.

По крайней мере, до тех пор, пока они не найдут следующего кандидата на эту должность.

<http://bllate.org/book/18549/1811041>